

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мосейкина М.Н., Якусик Слободюк А. Русская военная эмиграция в Парагвае и ее вклад в победу в Чакской войне (1932-1935 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.73910
EDN: FKZJYP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73910

Русская военная эмиграция в Парагвае и ее вклад в победу в Чакской войне (1932-1935 гг.)

Мосейкина Марина Николаевна

ORCID: 0000-0001-9279-4079

доктор исторических наук

профессор; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ moseykina-mn@rudn.ru

Якусик Слободюк Ана Люба

аспирант; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ 1042235118@pfur.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.4.73910

EDN:

FKZJYP

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2025

Аннотация: Статья посвящена истории формирования русской военной диаспоры в Парагвае в постреволюционный период и ее участию в Чакской войне 1932-1935 гг. на стороне парагвайской армии. Парагвай стал наряду с Аргентиной, Бразилией и Уругваем одним из основных направлений русской эмиграции в Южной Америке. Целью данной статьи является исследование состава русской военной эмиграции, ее адаптации в условиях новой страны проживания и применения боевого опыта в составе

парагвайской армии. Объектом исследования выступает русская военная эмиграция в Парагвае в 1920-1930 е гг. Предметом исследования являются формы участия русских боевых офицеров и военных инженеров в подготовке военных кадров национальной армии, в проведении картографических работ, личный вклад русских офицеров в победу Парагвае в Чакской войне с Боливией. Статья базируется на принципах историзма, достоверности, научной объективности и системности; в ней применялись общенаучные и специально-исторические методы, включая анализ и синтез, единство исторического и логического, сравнительно-исторический метод, проблемно-хронологический. Показано участие военной эмиграции в укреплении национальной армии Парагвая, ее вклад в победу в Чакской войне, характер взаимоотношений русских и парагвайских военных и политика сохранения исторической памяти о подвиге русских военных, вставших на защиту своей «второй родины». Раскрываются особенности формирования русской диаспоры в Парагвае, дается характеристика структуры русского военного сообщества в этой стране. Специальное внимание уделяется процессу социальной адаптации бывших военных («русос бланкос»), институциональной структуре военных организаций. Сделан вывод о вовлеченности военной эмиграции во внутреннюю жизнь страны проживания, некоторые ее представители заняли важное положение в государственных органах власти, что способствовало интеграции «русос бланкос» в структуры парагвайского общества и формированию положительного образа русских в общественном сознании местного населения.

Ключевые слова:

Парагвай, Чакская война, русские офицеры, военная эмиграция, парагвайская армия, адаптация, Русский очаг, мировой экономический кризис, колонизация земель, репатриация

Введение

История русской эмиграции, формирования Русского мира за рубежом остается актуальной и востребованной темой в исторической науке. Духовное и культурное наследие Русского зарубежья признается частью российской цивилизации. За прошедшее время происходило накопление знаний об истории Русского зарубежья, его глубокое осмысление в отечественной и зарубежной историографии. Значительно расширилась методология изучения данного феномена с применением «исторической компаративистики, трансдисциплинарных подходов к изучению не только традиционных областей истории» эмиграции, но и таких новых направлений как «историческая память, история повседневности, гендерная история». В последние годы происходит также возрождение «биографического метода» в исследовательских практиках с использованием «эго-документов», которые служат для «реконструкции персональных судеб тех людей, которые заинтересовали историка своей значимостью», «своей системой ценностей в конкретно-историческом контексте» [\[1, с.27-29\]](#). Все это актуализирует тему истории русской эмиграции в контексте современных задач по сбережения традиционных и семейных ценностей Русского мира, сохранению исторической памяти, культурного и духовного наследия российской зарубежной общины.

Существует обширная историография, посвященная истории Русского зарубежья XX века и 1920-1930-х гг., в частности. В трудах Е. И. Пивовара [\[2\]](#), З. С. Бочаровой [\[3\]](#), И. В.

Сабенниковой^[4], А. В. Огорокова^[5] раскрывается социально-политический состав эмиграции, особенности ее адаптации в разных странах проживания, проблемы международного урегулирования правового статуса русских беженцев за рубежом. В последние годы сформировалась также общая историография истории русской эмиграции в странах Латинской Америки, к числу которой относятся труды А. И. Сизоненко^[6], С. Ю. Нечаева^[7], М. Н. Мосейкиной^[8]. Появляются специальные работы, посвященные русской диаспоре в отдельных странах, в том числе на Кубе^[9,10], в Уругвае^[11, 12], Мексике^[13], Чили^[14], Бразилии^[15], Аргентине^[16, 17], где авторами нередко выступают сами эмигранты. Важное место в этом ряду занимает тема формирования русской диаспоры в Парагвае в межвоенный период, прежде всего белой эмиграции и ее вклада в развитие военного и инженерного дела в этой стране^[18, 19, 20]. Особый интерес исследователей в этой связи вызывает личность генерала И. Т. Беляева – военного, ученого-антрополога и этнографа, который многое сделал для укрепления национальной армии страны, но одновременно внес личный вклад в защиту и сохранение индейских этносов Парагвая и Южной Америки, по достоинству оценил их роль в мировом культурном наследии.

В целом, российская историография, посвященная истории русской эмиграции за рубежом, весьма обширна, вместе с тем, специальных исследований, посвященных русским диаспорам в отдельных странах Латинской Америки и в Парагвае, в частности, явно недостаточно, что свидетельствует об актуальности и новизне темы.

Источниковой базой исследования послужили различные виды опубликованных и архивных источников (в частности, материалы личного фонда С.Н. Сомова (Ф. 6378) в Государственном архиве Российской Федерации, посвященные проблемам колонизации парагвайских земель русскими эмигрантами)^[21]. Также в работе использованы публицистические документы, авторами которых выступали сами эмигранты.^[22, 23, 24]

После революции и Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) основная волна русской эмиграции направлялась в Европу, но в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в европейских государствах востребованными оказались Северная и особенно Южная Америка, которые в тот период остро нуждались в дополнительной рабочей силе и потому охотно принимали у себя представителей казачества и белоэмигрантов («русос бланкос»).

В тот период Парагвай представлял собой слабо развитую аграрную страну. В ней, как и в ряде других латиноамериканских стран, ставка делалась на внешнюю миграцию и колонизацию с ее помощью неосвоенных земель^[21, л.4 (об.)]. Начиная со второй половины XIX в., в страну прибывали выходцы из Европы – французы, итальянцы, немцы^[25]. В 1920-е гг. сюда направлялись эмигранты из России. Важно отметить, что первые контакты парагвайских властей с представителями Российской империи относятся еще к дореволюционному периоду, когда в 1909 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Но поскольку на континенте не везде были русские посольства, поэтому прибывавшие сюда посланники из России осуществляли свою деятельность на две и более страны. Так, накануне Февральской революции российский посланник в Бразилии А. И. Щербатский по совместительству как раз являлся посланником в Парагвае, Уругвае, Чили и руководителем консульства в Мексике. После прихода большевиков к власти бывшие сотрудники царских посольств за рубежом продолжали некоторое время представлять интересы старой России. В феврале 1921 г. эмигрантами в Париже был образован Совет послов, который некоторое время

обеспечивал финансово диппредставительства в странах, где проживали выходцы из России. Он имел также своего представителя в Лиге Наций, функция которой среди прочего заключалась в защите прав русских эмигрантов.

В самом Парагвае с 1904-1936 гг. у власти находились представители Либеральной партии, а внутривнутриполитическая ситуация характеризовалась нестабильностью (две гражданские войны) и частой сменой глав государства с участием военных. В 1920-1921 гг. президентом Парагвая был Мануэль Гондра, который одобрил, в частности, иммиграцию поселенцев в район парагвайского Чако. В 1921 г. был принят закон (514/1921), известный как закон о меннонитах, заложивший основу для колонизации меннонитами и придавший новый импульс иммиграции других поселенцев европейского происхождения^[25]. Одним из идеологов этого закона об иммиграции был доктор Эусебио Айала, либеральный политик, который занимал пост временного президента с ноября 1921 г. по ноябрь 1923 г.

В это время в Парагвай небольшими группами начали прибывать эмигранты из России, хотя точных данных о численности выходцев из России нет, поскольку при перевозке иммигрантов через океан компании имели на руках так называемые «коллективные паспорта», в которых отсутствовала статистика о гражданстве, дате и месте рождения русских иммигрантов, многие из которых были включены в общие миграционные списки^[26].

Начиная с 1924 г., в Белграде, а затем в Праге и Берлине были созданы ассоциации русской колонизации с целью переселения русских эмигрантов в Латинскую Америку. Во Франции в тот период находился бывший генерал российского императорского флота и одновременно антрополог, лингвист Иван Тимофеевич Беляев - участник Первой мировой и Гражданской войн, кавалер орденов Почета и Святого Георгия. После поражения белого движения И. Т. Беляев вместе с другими офицерами русской армии перебрался в Европу. Оттуда в 1923 г. он переезжает в Аргентину, где выступил с предложением создания русской колонии в целях сохранения языка и культуры. Но не найдя поддержки среди соотечественников, Беляев решил перебраться в Парагвай, про который уже много слышал, в том числе про парагвайскую армию и ее боевые заслуги. Особый интерес для Беляева как ученого представляли также проживавшие в этой стране коренные народы.

24 марта 1924 г. И.Т. Беляев прибыл в Парагвай в сопровождении своей жены, позже прибыли его родственники и другие русские семьи. Здесь И. Т. Беляев был принят на работу в качестве преподавателя фортификации в военное училище. Через некоторое время он получил должность профессора Высшей военной и Высшей морской академий^[7, с. 80]. И. Т. Беляев намеревался создать в Парагвае «Русский очаг», приют для всех русских, потерявших родину. Поселившись в Асунсьоне, он разработал проект колонизации земель для русских иммигрантов^[18, с. 125-134].

В июле 1924 г. новый президент Республики Парагвай Хосе Элихио Аяла одобрил план генерала Беляева по созданию «Русского культурного ядра», что позволяло осуществлять процесс иммиграции в Парагвай «белых русских». Он уполномочил генерала Беляева приглашать специалистов из России разных специальностей и гарантировал, что ни один из них не будет депортирован из Парагвая.

Сам генерал И. Т. Беляев вскоре по поручению военного и военно-морского министра доктора Луиса Риарта приступил к исследованию парагвайского Чако. В то время это была практически неизведанная территория. Самая первая поездка И. Т. Беляева в Чако

состоялась в октябре-декабре 1924 г. Перед ним были поставлены конкретные задачи: « 1. Общая оценка положения Баия-Негра и его ближайших окрестностей, поиск наиболее удобного места для строительства парагвайских казарм и фортов; 2. Дальняя разведка мест прибытия в Баия-Негра, как с севера, так и с запада, с целью определения наиболее удобных мест для установки оборонительных сооружений; 3. Составление общего плана всех проведенных рекогносцировок; 4. Прочитать лекцию парагвайским офицерам обо всех проведенных разведданных, деталях выполненных задач, вопросах, которые необходимо учитывать при обороне; 5. Работать и сотрудничать с командирами отряда, выступая в роли начальника штаба; 6. Представить по возвращении подробный отчет о проделанной работе и потребностях для реализации проектов» [\[26\]](#) .

Под руководством генерала Беляева с участием парагвайских солдат было проведено детальное исследование малознакомой всем местности, составлены карты, включая основные ориентиры, которые были ключевыми при установлении будущей границы между Парагваем и Боливией. Всего с 1924 по 1930 гг. генерал Беляев совершил 11 экспедиций в Парагвайский Чако, во всех этих экспедициях он собирал ценную информацию и составил большое количество карт и топографических планов территории.

Одновременно он продолжал приглашать русских офицеров, которые были приняты на службу в парагвайские вооруженные силы. В 1925 г. прибыла группа, откликнувшаяся на призыв генерала И. Т. Беляева, которая была направлена на юг страны, в город Энкарнасьон, расположенный в 360 км от столицы, в высокогорном районе под названием Вилла Москва. Среди эмигрантов было 12 военных техников, инженеров-дорожников, строителей и геологов. С мая 1925 г. они были привлечены в качестве специалистов в ряды парагвайской армии и на флот.

При этом, чтобы занять офицерскую должность в парагвайской армии, необходимо было сдать обязательный экзамен «по роду оружия» военной комиссии при Главном штабе, которая включала в себя инструкторов, на три четверти состоявших из немцев. О подобном испытании пишет в своих воспоминаниях русский кавалерийский офицер С. Голубинцев, указавший, что в его назначении на военную должность сыграли роль факты его личной биографии, а именно - боевой опыт участия в двух войнах. Сам С. Голубинцев так писал о себе: «В составе 11 гусарского полка участвовал в Великой войне с 1917 года, а затем , после коммунистического переворота, находился в Белой армии с 1918-го по 1920 год» [\[22, с.402\]](#) . Пройдя испытание, первые шесть месяцев русский офицер командовал фортом «Генерал Дельгадо», затем получил назначение на службу в пограничном г. Энкарнасьон

Тем временем сам генерал И. Т. Беляев получил место в Министерстве войны и военно-морского флота как раз в то время, когда парагвайские вооруженные силы готовились к обороне Чако перед лицом надвигавшейся войны с Боливией. Власти Боливии вели активную подготовку к столкновению с Парагваем, привлекая в качестве военных экспертов немцев и чешских офицеров (известно, например, что с 1923 г. военным министром Боливии был немецкий генерал? участник Первой мировой войны Ганс Кундт) [\[22\]](#) . В сложившихся условиях и Парагвай был вынужден реагировать на возрастающую угрозу извне и вести подготовку к возможному столкновению с Боливией в этом районе.

Говоря о состоянии парагвайской армии, С. Голубинцев отмечал: «Парагвайская армия, как и вся страна, имевшая в те времена 700 тысяч обитателей, очень маленькая и насчитывает в своих рядах 5000 человек. Отдельных полков не существовало, и вся пехота была сведена в четыре трехротных батальона, а кавалерия – в самостоятельные

четыре эскадрона... Из специальных частей существовала маленькая радиостанция и авиационный парк, пока без самолетов и летчиков...» [\[22, с.400\]](#) . Национальный флот состоял из двух канонерских лодок и нескольких вооруженных катеров. На всю армию имелся один генерал и четыре полковника, обучавшиеся в иностранных школах.

Поэтому для Парагвая приезд опытных военных из России, за плечами которых было две войны, имел чрезвычайно важное значение. Для этого И.Т. Беляев инициировал создание во Франции Колонизационного центра по организации эмиграции в Парагвай с выходящим раз в две недели изданием под названием «Le Paraguay». Разразившийся мировой экономический кризис начала 1930-х гг. стал очередным вызовом и новым испытанием для русских беженцев, которые сочли возможным откликнуться на призыв парагвайских властей. Выезд в Южную Америку казался единственной надеждой на достойное и лучшее будущее. Приглашение правительства Парагвая было очень привлекательным, в том числе по части создания русской колонии в этой стране. В апреле 1934 г. был отправлен первый контингент «в составе 210 белоэмигрантов, казаков родом с Дона» [\[26\]](#) . Следом в страну начали прибывать русские офицеры, военные инженеры, которые были приняты на службу в различные подразделения Военного и морского министерств, Управления технических работ Генерального штаба. По различным данным, к весне 1934 г. «благодаря генералу Беляеву на правительственной службе в Парагвае устроились уже несколько сот русских» [\[28, с.143-144\]](#) .

Оказавшиеся в эмиграции русские военные создавали свои профессиональные организации за рубежом, позволявшие сохранять корпоративные связи. Наиболее крупной и важной из них был Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), созданный в 1924 г. по приказу генерала Врангеля и имевший свои отделы в разных странах. Всего было пять отделов. В 1930 г. появился Южно-Американский отдел РОВСа, который возглавил проживавший в Парагвае генерал-майор Н. Ф. Эрн. Подотделы РОВСа существовали в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Парагвае (во главе с полковником В. Ф. Гесселем) [\[5, с.106, 123\]](#) . Инженер С. С. Бобровский (бывший профессор Санкт-Петербургской инженерной академии, прибывший по личному приглашению для работы советником дирекции Национального инженерного департамента Министерства финансов) стал инициатором создания в 1926 г. «Союза русских техников в Парагвае». Впоследствии Бобровский также обратился к министру финансов с просьбой разрешить ему пригласить своих соотечественников, заинтересованных в проживании в Парагвае, в результате русские специалисты продолжали прибывать и вместе они выступили учредителями Национального департамента общественных работ, в рамках деятельности которого была определена дорожная политика Парагвая.

Начало 1930-х гг. знаменуется обострением отношений между Парагваем и Боливией. 1 мая 1930 г. Лиге Наций удалось восстановить двусторонний диалог, после чего снова начались длительные переговоры. Несмотря на предпринимаемые усилия, 9 сентября 1932 г. началась война Парагвая с Боливией за завоевание Северного Чако (данная территория Парагвайского Чако была постоянно оккупирована вооруженными силами Боливии, обученными немецкими военнослужащими).

В связи с началом войны русские военнослужащие приняли решение поддержать парагвайский народ. Во многом благодаря участию русских офицеров и военных инженеров Парагвай, который к началу боевых действий, как отмечалось выше, не имел полноценной армии, к ее окончанию сформировал регулярную армию в 50 тыс. человек,

а также военный флот. Точной статистики о российских офицерах, участвовавших в войне при Чако, не существует, но есть данные, что в их числе были 23 капитана, 13 майоров, 4 подполковника, 8 полковников и 2 генерала – И. Т. Беляев и Н. Ф. Эрн^[29]. Из них двенадцать человек командовали полками, батальонами, ротами и батареями. Были в их числе и начальники крупных штабов, командующий дивизией^[18, с. 52]. 11 российских врачей работали в больницах (из них 2 военных врача - в военном госпитале в Эль-Чако, одна женщина-врач работала в национальном ортопедическом институте). Всего, согласно различным данным, в рядах парагвайской армии сражались до 80 русских профессиональных военных и инженеров.

27 декабря 1933 г. в разгар войны в Чако в Парагвай прибыл белый офицер С. Л. Высоколян, который служил в Российской императорской армии, был участником Первой мировой войны. По прибытии в страну, узнав о войне в Чако, он поступил на службу в парагвайскую армию в марте 1934 г. в звании капитана, принимал участие в битве при крепости Нанава. Давая оценку этой битве уже позже, С.Л.Высоколян сказал следующее: «... Оборона Нанавы и поведение ее самоотверженных защитников ... ставит их на один уровень с защитниками самых известных битв в мировой истории - от Фермопил и Сагунта до Вердена во Франции, Алькасара в Толедо и Сталинграда в России»^[30].

С. Л. Высоколян был одним из выдающихся русских эмигрантов в Парагвае. Он организовал здесь артиллерийскую школу, возглавлял кафедры физико-математических и экономических наук, был профессором Высшей военной академии, высшей морской академии, преподавал в кадетском корпусе. В 1936 г. он стал почетным гражданином Парагвайской республики и был награжден золотой медалью Военной академии имени маршала Ф. С. Лопеса.

Когда в июле 1932 г. разразилась война, боливийцы были уверены в быстрой победе. Их страна была богаче и населеннее Парагвая, а ее вооруженные силы были многочисленнее, имели хорошо обученный высший офицерский состав, укрепленный немецкими военными служащими. Эти преимущества оказались несущественными перед решимостью парагвайцев защищать свою родину. Парагвайцы знали географию Чако лучше, чем боливийцы и легко проникли на боливийские рубежи, захватывая некоторые боливийские посты. Незнание территории, плохие дороги и слабая логистика мешали боливийским войскам продвигаться в этом районе.

Одним из парагвайских полков командовал русский майор Георгий Бутлеров, который в феврале 1932 г. пошел добровольцем и вступил в парагвайскую армию в звании капитана кавалерии. Сначала он был командиром одной из эскадрилий под командованием майора Альфредо Рамоса, сражавшейся в битве при Сааведре в 1932 г. В начале 1933 г. майор Г. Бутлеров был назначен командиром 4-го кавалерийского полка «Ака Карая», который героически сражался в двух битвах при Нанаве. Он был одним из самых способных и храбрых русских офицеров-добровольцев.

Чакская война закончилась 12 июня 1935 г. подписанием мирного договора с территориальными изменениями в пользу Парагвая. Последствия войны для такой небольшой страны как Парагвай были тяжелыми: многие парагвайцы погибли на войне, в том числе шесть белых российских офицеров отдали свои жизни на поле боя, первым из которых был майор Василий Серебряков, павший в битве при Бокероне.

Правительство Парагвая учредило награды за участие в Чакской войне – «Крест дель Чако» и «Крест Защитника», которые были вручены 26 русским офицерам за героические

и самоотверженные действия в «защите своей второй родины». Несколько улиц города Асунсьон названы сегодня в честь русских офицеров в знак признания их вклада в победу в Чакской войне на стороне Парагвая. Как отмечает Н. Ю. Кудеярова, «победа Парагвая в самом кровопролитном противостоянии в Южной Америке в XX в. была достигнута ценой гигантского напряжения сил и благодаря личному мужеству участвовавших в нем людей» [32, с.33]. В памяти парагвайцев к тому времени была еще одна война, которая вошла в историю как Великая война (1864-1870 гг.) против Тройственного альянса (Аргентины, Бразилии, Уругвая), в которой Парагвай потерпел сокрушительное поражение. Однако победа в Чакской войне «не стала новой отправной точкой для консолидации национальной идентичности» [Там же]. Наоборот, ее результатом стало усиление роли военных в стране и последующая милитаризация, которая привела к установлению многолетней военной диктатуры А. Стресснера (1954-1989 гг.).

Заключение

Как показало проведенное исследование, процесс адаптации русской военной эмиграции в странах Латинской Америки и в Парагвае, в частности, проходил сложно. Но постепенно многие офицеры смогли найти применение своим профессиональным знаниям и навыкам, устроиться как специалисты, переводчики, педагоги. Успешно пройдя этапы адаптации, русские эмигранты внесли свой вклад в процесс модернизации вооруженных сил и экономик ряда латиноамериканских стран. Особенно это было заметно по Парагваю, куда в 1920-е – начале 1930-х гг. прибыли профессиональные военные из России, с богатым профессиональным опытом, который оказался чрезвычайно востребован в условиях военного времени.

Несмотря на то, что осуществить на практике идею «Русского очага» в Парагвае не удалось, тем не менее следует признать, что русская диаспора в этой стране оставила заметный след в ее истории. Представители русской эмиграции внесли вклад в формирование технического образования в республике, подготовку высших офицерских кадров, развитие инженерной мысли в стране и ее практическое воплощение в различных отраслях национальной экономики. Одновременно в ходе адаптации русские в Парагвае делали все, чтобы сохранить собственную этническую идентичность через язык, культуру, православную веру, поддержание исторической памяти о героическом прошлом своей родины.

Библиография

1. Современные методы в исторических исследованиях. Уч.-мет. пособие / Под ред. Н. Б. Селунской. СПб.: Алетейя, 2024. 150 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 266. Сер. III: Instrumenta studiorum, 58).
2. Пивовар Е. И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 545 с. EDN: LBFCPF.
3. Бочарова З. С. Российское зарубежье 1920-1930-х гг. как феномен отечественной истории. М.: АИРО-XXI, 2011. 304 с. EDN: SUFEVL.
4. Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь: Федеральная архивная служба России; ВНИИДАД, 2002. 431 с.
5. О कोरोков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920-1990 гг. Справочник. М.: Авуар консалтинг, 2003. 330 с. EDN: QOTAJV.
6. Сизоненко А. И. Русские в Латинской Америке (очерки). М.: ИЛА РАН, 2005. 164 с.
7. Нечаев С. Ю. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с. EDN: QPNTTH.

8. Мосейкина М. Н. "Рассеяны, но не расторгнуты": русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. М.: РУДН, 2011. 388 с.
9. Российский М. А. Русское зарубежье на Кубе: Страницы истории. М.: Вече, 2002. 221 с.
10. Moiseev A., Egorova O. Los rusos en Cuba. Cronicos historicas: juicios y testimonies. La Habana: Casa Editora Abril, 2010. 215 p.
11. Русские в Уругвае. Монтевидео: Б.и., 2009. 229 с.
12. Martinez Virginia. Los rusos de San Javier. Perseguidos por el zar. Perseguidos por la dictadura uruguaya. De Vasili Lubkov a Vladimir Roslik. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2013. 298 p.
13. Русские в Мексике / Под общ. ред. В. И. Морозова. М.: Фортуна ЭЛ, 2009. 272 с.
14. Ульянова О. и Норамбуэна К. Русские в Чили. Santiago: Usach, 2009. 423 с.
15. Жосинто Анатолий Заболоцкий. Русская иммиграция в Бразилии. "В долгий путь надежды". Santa Rosa: RS-Coli Grafica e Editora Ltda, 2009. 164 p.
16. Кублицкая М. А. Русская жизнь в Аргентине. Пенза: Ваза, 2018. 321 с.
17. Мосейкина М. Н., Антошин А. В., Голоусова Е. С. Русская диаспора в Аргентине: история и современность: монография. М.: РУДН, 2022. 289 с. EDN: MLJJJH.
18. Мартынов Б. Ф. Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. М.: Воениздат, 2006. 238 с.
19. Eduardo Nakayam. La inmigración rusa en el Paraguay (1917-2017) // <https://www.academia.edu/34899781/L> (дата обращения: 10.10.2024).
20. Емельянова Н. М. Один в поле воин. Белый генерал-вождь краснокожих. Иван Беляев. СПб.: Питер, 2019. 512 с.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6378. Оп. 2. Д. 3.
22. Голубинцев С. В парагвайской кавалерии // Русская армия в изгнании. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 512 с. С. 391-441.
23. Парчевский К. К. По русским углам. Цикл очерков о русской эмиграции во Франции между первой и второй мировыми войнами. М.: ИВИ РАН, 2002. 220 с.
24. Пилкин А. П. Парагвай (Краткий очерк). Париж: Инициатив. группа "Станицы им. ген. Беляева", 1934. 32 с.
25. María Victoria Benitez Martinez. Inmigrantes europeos en Paraguay 1818-1930 // <https://shs.hal.science/halshs-00530644/document> (дата обращения: 28.10.2024).
26. Eduardo Nakayam. La inmigración rusa en el Paraguay (1917-2017) // <https://www.academia.edu/34899781/L> (дата обращения: 10.10.2024).
27. Парагвайская Россия в войне за Чако // <https://sammlung.ru/?p=33121> (дата обращения: 15.07.2024).
28. Хисамутдинов А. А. В Новом Свете, или История русской диаспоры на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 323 с.
29. Alexándrova María. Los rusos y héroes de Paraguay // <https://es.gw2ru.com/articles/17625-rusos-heroes-paraguay> (дата обращения: 20.11.2024).
30. Batalla de Nanawa. Vysokolan S. Portal Guaraní-BATALLA DE NANAWA (Dr. STEPHAN VYSOKOLÁN) (дата обращения: 20.12.2024).
31. Кудеярова Н. Ю. Война Парагвая против Тройственного альянса. Историческая память и поиск идентичности // Латинская Америка. 2022. № 1. С. 23-37. DOI: 10.31857/S0044748X0013612-2 EDN: NTHCHA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению роли русской военной эмиграции в Парагвае в период Чакской войны (1932–1935) — одного из ключевых конфликтов в истории Южной Америки. Авторы сосредотачиваются на анализе деятельности русских офицеров, инженеров и медиков, их вклада в модернизацию парагвайской армии, а также на социально-культурной адаптации эмигрантов. Особое внимание уделяется фигуре генерала И. Т. Беляева, чьи военные и научные инициативы стали важным элементом в укреплении обороноспособности Парагвая. Предмет исследования охватывает как военно-стратегические аспекты, так и вопросы сохранения русской идентичности в условиях эмиграции.

Авторы используют междисциплинарный подход, сочетая методы исторической компаративистики, биографического анализа и работы с эго-документами (воспоминаниями, письмами). Привлечены архивные материалы (например, фонд С. Н. Сомова), публицистика эмигрантов и научные труды по истории Русского зарубежья. Однако методологическая база описана недостаточно подробно: отсутствует четкое объяснение критериев отбора источников, методов их критики и интеграции в общую нарративную структуру. Например, тезис о «решающем вкладе» русских офицеров требует более строгого сопоставления с другими факторами победы Парагвая (например, географическим преимуществом, мобилизацией местного населения).

Тема актуальна в контексте растущего интереса к истории диаспор, транснациональным связям и роли эмиграции в глобальных процессах. Авторы справедливо подчеркивают связь исследования с задачами сохранения исторической памяти и культурного наследия Русского мира. Однако актуализация могла бы быть усилена за счет параллелей с современными миграционными процессами или вопросами национальной идентичности в условиях глобализации.

Новизна статьи заключается в фокусировке на малоизученном аспекте — русской диаспоре в Парагвае. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся архивные данные (например, материалы о колонизации земель) и детали биографий ключевых фигур, таких как С. Л. Высоколян и Г. Бутлеров.

Статья написана академическим языком, соответствует требованиям научного стиля, структура логична. Библиография обширна и включает как классические труды по истории эмиграции (Е. И. Пивовар, З. С. Бочарова), так и специализированные работы по Латинской Америке (А. И. Сизоненко, С. Ю. Нечаев). Использование архивных источников (ГАРФ) и публицистики эмигрантов (С. Голубинцев) усиливает доказательную базу. Однако часть ссылок ведет на онлайн-ресурсы (например, Academia.edu), что вызывает вопросы по долгосрочной доступности и академической репутации этих материалов.

Авторы могли бы активнее учитывать возможные контраргументы. Например, критики могут указать на то, что вклад русских эмигрантов был не столь значительным на фоне общей мобилизации парагвайского общества или помощи других иностранных специалистов (например, немецких советников в Боливии). Для усиления позиции следовало бы провести сравнительный анализ численности и роли русских офицеров относительно других групп.

Очевидным вкладом работы является детальное освещение деятельности генерала Беляева и его сподвижников, подкрепленное интересными и редкими историческими источниками.

Ключевой вывод статьи — «русская военная эмиграция сыграла значительную роль в победе Парагвая в Чакской войне» — убедителен в части описания конкретных достижений (составление карт, обучение офицеров, организация обороны). Однако

утверждение о «ключевом значении» русских требует более осторожной формулировки, так как победа в войне была результатом комплекса факторов, включая географические преимущества и национальную мобилизацию.

Статья вызовет интерес у историков, специализирующихся на русской эмиграции, военной истории и латиноамериканских исследованиях. Она также может привлечь внимание широкой аудитории, интересующейся малоизвестными страницами истории XX века.

Рекомендую статью «Русская военная эмиграция в Парагвае и ее вклад в победу в Чакской войне (1932-1935 гг.)» к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования». Представленная работа демонстрирует высокий уровень научной компетенции авторов и их способность работать с разнообразными источниками. Несмотря на отдельные недостатки, статья вносит важный вклад в историографию Русского зарубежья и заслуживает внимания научного сообщества.